

International
Commission
of Jurists

P.O. Box 91
Rue des Bains 33
CH 1211 Geneva 8
Switzerland

t +41 22 979 38 00
f +41 22 979 38 01
www.icj.org

19 октября 2015 года

Женева

Юридическое заключение МКЮ по вопросу международного права по делу юриста Булата Байтыякова

Введение

Настоящее представление по вопросам международного права подаётся по делу Булата Байтыякова, юриста из Республики Казахстан, осуждённого за клевету в отношении судьи и приговорённого к одному году ограничения свободы за доводы, которые он привёл в жалобах и в ходе судебного заседания, выступая в качестве представителя ответчика. Настоящее представление содержит обзор относимого международного права в области прав человека и стандартов, связанных с ролью судей, ролью юристов и свободой выражения мнения.

Обстоятельства дела

Булат Досович Байтыяков, юрисконсульт Государственного учреждения «Управление специализированной службы охраны Костанайской области Министерства внутренних дел Республики Казахстан» (УССО), представлял интересы УССО в ходе апелляционного и кассационного производства по обжалованию решения Костанайского городского суда от 10 января 2014 года, вынесенного по иску гражданина Аганова к УССО. Аганов был освобождён от занимаемой должности в результате масштабных увольнений сотрудников УССО. Он обратился в суд с требованием восстановить его в должности и присудить компенсацию в размере заработной платы, утраченной за период вынужденного отсутствия на рабочем месте. В числе доводов, приведённых в жалобах, поданных в интересах доверителя – УССО, юрист заявлял о том, что судья Костанайского городского суда Нурсаитова совершила «преступления», в том числе вынесла судебный акт, «противоположный по содержанию и смыслу оглашённому в судебном заседании», и изъяла из материалов дела процессуальные документы, «имеющие существенное значение для рассмотрения дела, отражающие существенные моменты при рассмотрении дела». Тем самым, по мнению юриста, судья дважды «злоупотреб(ила) должностными полномочиями» и совершила «служебный подлог».

Байтыяков также утверждал, что действия судьи составили дисциплинарный проступок и что «несоблюдение судьёй Костанайского городского суда Нурсаитовой А.С. морально-этических норм и правил поведения, предусмотренных Кодексом судейской этики, является основанием к освобождению её от должности судьи».

В кассационной жалобе в Костанайский областной суд Байтыяков указал, что «судьёй совершён проступок, порочащий судебную систему Республики Казахстан, ею грубо нарушен Кодекс судебной этики, присяга судьи о честном и добросовестном исполнении своих обязанностей. Судьёй умышленно скрыты существенные моменты разбирательства дела, для того чтобы подкрепить неправосудное решение заключением прокурора Дунайчук Н.К., а также для того чтобы увести от дисциплинарной ответственности того прокурора, кто подготовил «неправильное» заключение».

30 июля 2015 года Байтыяков был осуждён судом № 2 г. Костаная по статье 411 части 3 Уголовного кодекса (Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, лица, осуществляющего досудебное расследование, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя). По мнению суда, 26 марта 2014 года в тексте апелляционной жалобы и 11 мая 2014 года в тексте кассационной жалобы юрист «умышленно, осознавая наступление общественно опасных последствий в виде подрыва деловой репутации судьи Костанайского городского суда Нурсаитовой А.С., оклеветал судью, обвинив её в

совершении тяжких преступлений: злоупотреблении должностными полномочиями – статья 307 (361) УК РК, служебном подлоге – статья 314 (369) УК РК». Суд отметил, что «подсудимый в ходе судебного следствия подтвердил своё искреннее убеждение в правдивости и объективности своих выводов, указанных в исследуемых документах».

Суд также указал: «Однако подсудимый, получивший поддержку руководителя [УССО] о планах обжалования судебного решения, вышел за рамки своих процессуальных полномочий, которые не предусматривали его право... вовлечь ГУ (государственное учреждение) в уголовный процесс по оценке правомерности действий судьи Нурсаитовой А.С.» Суд постановил, что «неоправданная настойчивость подсудимого в написании текстов в различные инстанции с безосновательным обвинением судьи Нурсаитовой А. в совершении тяжких преступлений подтверждает выводы стороны обвинения о наличии у него прямого умысла на распространение заведомо ложной, клеветнической информации». Суд отметил, что юрист действовал «эмоционально», а выводы подсудимого, «обладающ(его) знаниями юриспруденции», были «основаны на его собственных ошибочных (искажённых) критериях составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 307 и 314 УК РК». Тот факт, что государственные органы, в которые Байтяков направил информацию, были обязаны перенаправить её в следственные органы, был истолкован судом как подтверждающий «преследование подсудимым цели получения более широкой огласки и контроля со стороны органов за ходом проверки». Далее, суд указал на то, что юрист допустил «бестактность» при оформлении текстов жалоб как процессуальных документов.

Суд приговорил Байтякова к одному году ограничения свободы и возложил на него пробационный контроль: не менять постоянное место жительства, работы (учёбы) без письменного уведомления специализированного органа, а также не посещать увеселительные заведения: бары, кафе, рестораны.

Представители осуждённого обратились к МКЮ с просьбой подготовить заключение по относимым положениям международного права и стандартам, касающимся роли юристов. МКЮ считает, что обстоятельства дела затрагивают такие вопросы, как право юристов на свободу выражения мнения и их способность выполнять свои профессиональные обязанности в ходе представления интересов своих доверителей, в том числе путём обжалования действий судей.

Роль юристов в системе правосудия

Данное дело затрагивает важные вопросы, связанные со способностью юристов выполнять свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от вмешательства. Хотя Байтяков и не является членом адвокатуры, он имеет высшее юридическое образование и по законодательству Казахстана может выступать в качестве представителя УССО в суде, а также пользоваться процессуальными гарантиями в суде. Проект Всеобщей декларации независимости правосудия (Декларация Сингви) содержит следующее определение «юриста» (общее определение, на основании которого можно решить вопрос о применимости других международных стандартов, касающихся юристов): «лицо, квалифицированное и уполномоченное выступать и действовать от имени своих клиентов, вести адвокатскую практику и выступать в суде, консультировать и представлять своих клиентов по юридическим вопросам; а также, для целей настоящей главы, данный термин охватывает агентов, помощников, поверенных, парапрофессионалов и других лиц, уполномоченных выполнять одну или более функций юристов и допущенных к выполнению данных функций, за исключением случаев, когда такое расширение термина является неуместным или недопустимым с учётом контекста».¹

Важнейшая роль юристов в ходе отправления правосудия зависит от их способности выполнять свои обязанности в отсутствие вмешательства.

¹ Проект Всеобщей декларации независимости судей (Декларация Сингви), п. 73(а).

Так, в преамбуле Основных принципов ООН, касающихся роли юристов, говорится о важной роли юристов с точки зрения обеспечения защиты прав человека посредством справедливого отправления правосудия: «Для обеспечения надлежащей защиты прав и основных свобод человека, пользоваться которыми должны все люди, ... необходимо, чтобы все люди действительно имели доступ к юридическим услугам, предоставляемым независимыми профессиональными юристами».² Основные принципы ООН предусматривают обязанность правительства обеспечить, чтобы юристы «(а) могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства; (b) могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за её пределами; и (с) не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершённые в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций».³

Принцип 20 Основных принципов ООН предусматривает, что «юристы пользуются гражданским и уголовным иммунитетом в отношении соответствующих заявлений, сделанных добросовестно в виде письменных представлений в суд или устных выступлений в суде или в ходе выполнения ими своих профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе».

Основные принципы ООН также устанавливают стандарты справедливого дисциплинарного производства в случае предъявления обвинения юристам или подачи жалобы в их отношении (принципы 26-29).

Гарантии, предусмотренные Основными принципами ООН, касающимися роли юристов, являются крайне важными с точки зрения обеспечения эффективной и независимой юридической помощи, и, следовательно, надлежащего отправления правосудия.⁴

Роль судей в системе правосудия

Защита независимости, высоких моральных качеств и авторитета судей является основным условием надлежащего функционирования правовой системы. В соответствии с Основными принципами ООН, касающимися независимости судебных органов, «судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам».⁵ Чтобы выполнять свои обязанности, судебные органы должны пользоваться общественным доверием.⁶ Оно включает уважение со стороны общества и уверенность общества в способности судов разрешать правовые споры.⁷ Суды должны внушать доверие не только обвиняемому⁸ и другим участникам судопроизводства, но и обществу в целом.⁹ Следовательно, судьи в принципе должны пользоваться защитой от особо резких нападок, которые по большому счёту являются необоснованными,

² Основные принципы, касающиеся роли юристов, приняты Восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г., Преамбула, п. 9.

³ Там же, принцип 16.

⁴ Там же, принципы 16 (b), 22.

⁵ Основные принципы ООН, касающиеся независимости судебных органов, приняты Седьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 40/32 от 29 ноября 1985 г. и № 40/146 от 13 декабря 1985 г., принцип 2.

⁶ *Morice против Франции*, п. 128.

⁷ *Wort против Австрии*, ЕСПЧ, жалоба № 83/1996/702/894, постановление от 29 августа 1997 г., п. 40, *Prager и Obserschlick против Австрии*, ЕСПЧ, жалоба № 15974/90, 26 апреля 1995 г., п. 34.

⁸ *Kyprianou против Кипра*, ЕСПЧ, [БП], жалоба № 73797/01, 15 декабря 2005 г., п. 172.

⁹ *Kudeshkina против России*, ЕСПЧ, жалоба № 29492/05, 26 февраля 2009 г., п. 86.

особенно ввиду той обязанности действовать осмотрительно, которая вытекает из их статуса и не позволяет судьям отвечать на критические замечания.¹⁰

Международные стандарты также подчёркивают необходимость наличия у представителей судебной системы высоких моральных качеств, которые, в свою очередь, зависят от способности юристов и третьих лиц привлекать внимание к дисциплинарным нарушениям судей и добиваться соответствующих средств правовой защиты. Так, принцип 6 Основных принципов ООН, касающихся независимости судебных органов, предусматривает, что «принцип независимости судебных органов даёт судебным органам право и требует от них обеспечения справедливого ведения судебного разбирательства и соблюдения прав сторон». Третий показатель Бангалорских принципов поведения судей, действие которых неоднократно признавалось органами ООН,¹¹ предусматривает в относимой части, что «честность и неподкупность являются необходимыми условиями надлежащего исполнения судьёй своих обязанностей» и «судья демонстрирует поведение, безупречное даже на взгляд стороннего наблюдателя».

Следовательно, в определённых пределах судьи могут быть объектом личной критики.¹² Важно отметить, что, согласно позиции Европейского суда по правам человека, «определённая степень враждебности и потенциально серьёзный характер некоторых замечаний не отменяют права на высокий уровень защиты» в случае критических высказываний в отношении судей, «принимая во внимание наличие общественного интереса».¹³ Действительно, разумно предположить, что при исполнении служебных обязанностей судьи могут «подвергаться допустимой критике в пределах, которые являются более широкими по сравнению с критикой, адресованной обычным гражданам».¹⁴ Европейский суд по правам человека также постановил:

«несмотря на потенциальную необходимость защиты представителей судебной системы против особо резких нападок, которые по большому счёту являются необоснованными, и принимая во внимание тот факт, что возложенная на судей обязанность проявлять осмотрительность в своём поведении не позволяет им реагировать на такие нападки, это не должно приводить к запрету выражать своё мнение в форме оценочных суждений, имеющих под собой достаточное фактическое основание, по вопросам общественной значимости, связанным с функционированием судебной системы, либо к запрету критиковать судебную систему».¹⁵

Как отметил Европейский суд по правам человека, юристы, которые представляют интересы своих доверителей, порой вынуждены вносить возражения или подавать жалобы на действия суда.¹⁶ В данном случае пределы допустимости критики в отношении судьи должны быть шире, чем в случае критики, адресованной обычным гражданам. Не только судьи, но и прокуроры, которые являются участниками судопроизводства, должны «относиться терпимо к довольно резкой критике со стороны ... защитника» даже в тех случаях, когда выражения, в которых они критикуются, являются некорректными.¹⁷

Вопрос может возникнуть о том, подрывают ли критические замечания в адрес отдельного судьи авторитет судебных органов как института. МКЮ полагает, что, как правило, обоснованная критика конкретного судьи, которая имеет место при защите интересов и прав доверителей в рамках состязательного процесса, не подрывает авторитета судебных

¹⁰ *Prager и Oberschlick против Австрии*, цит. выше, п. 34.

¹¹ См., к примеру, Резолюцию 25/4 (2013) Совета по правам человека «Честность и неподкупность судебной системы», за принятие которой проголосовал Казахстан; а также Резолюцию № 29/6 (2015) «Независимость и беспристрастность судебных органов, присяжных и народных заседателей и независимость адвокатов» (принята единогласно).

¹² *July и Sarl Libération против Франци*, ЕСПЧ, жалоба № 20893/03, 14 февраля 2008 г., п. 74.

¹³ *Morice против Франции*, цит. выше, п. 125.

¹⁴ *July и Sarl Libération*, цит. выше, п. 74.

¹⁵ *Morice против Франции*, цит. выше, п. 168.

¹⁶ *Kyprianou против Кипра*, цит. выше, п. 175.

¹⁷ *Nikula против Финляндии*, ЕСПЧ, жалоба № 31611/96, постановление от 21 марта 2002 г. пп. 51-52.

органов как института; скорее такая критика стимулирует дискуссию по важным социальным вопросам, таким как – в настоящем деле - справедливость судопроизводства, вынесение справедливых решений судом Казахстана, а также моральные качества судей. Напротив, правовая система, в которой юристов под угрозой привлечения к уголовной ответственности вынуждают отказаться от обоснованной критики действий судьи по конкретному делу, рискует столкнуться с тем, что может подрываться уверенность общества в честности судебных органов как института.

Свобода выражения мнения, предоставленная юристам

По международному праву, юристы, как и все люди, имеют право на свободу выражения мнения, в том числе при выполнении профессиональных обязанностей. Защита права юристов на свободу выражения мнения имеет значение не только для конкретных лиц, но и является основным условием, при котором юридическая профессия сможет выполнять свои обязанности в обстановке, свободной от вмешательства и запугивания.

Право на свободу выражения мнения пользуется защитой по международному праву в области прав человека, в том числе по статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и статье 10 Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ). Так, статья 19 МПГПП в соответствующей части гласит:

«...»

2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

(а) для уважения прав и репутации других лиц;

(б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

Действие данных положений распространяется на все идеи, даже если они сопряжены с критикой или «обижают, шокируют или тревожат».¹⁸ Хотя свобода выражения мнения не является абсолютной и может подлежать ограничению, которое преследует законную цель, такие ограничения являются допустимыми только в тех случаях, когда они должным образом предусмотрены законом, являются необходимыми для достижения преследуемой цели и соразмерны ей, то есть для достижения цели должны применяться меры, сопряжённые с как можно меньшим ограничением свободы выражения мнения.¹⁹

В тех случаях, когда обсуждаются вопросы общественной значимости, ограничение свободы выражения мнения возможно лишь в весьма узких пределах. Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, устанавливают, что юристы «... имеют право принимать участие в общественных дискуссиях по вопросам, касающимся права, отправления правосудия и поощрения и защиты прав человека...»²⁰ Европейский суд подчеркнул, что юристы вправе публично комментировать процесс отправления правосудия; при этом их критика не должна выходить за определённые рамки, продиктованные такими ценностями, как достоинство, честь, высокие моральные качества, а также уважение к справедливому отправлению правосудия.²¹ Таким образом, дискуссия о надлежащем функционировании

¹⁸ *Handyside против Великобритании*, ЕСПЧ, жалоба № 5493/72, постановление от 7 декабря 1976 г., п. 49; *Stoll против Швейцарии*, ЕСПЧ, [БП], жалоба № 69698/01, 10 декабря 2007 г., п. 101.

¹⁹ Замечание общего порядка № 34, Статья 19: Свобода мнений и свобода их выражения, ССРР/С/ГС/34, 12 сентября 2011 г., п. 22.

²⁰ Основные принципы, касающиеся роли юристов, цит. выше, принцип 23.

²¹ *Morice против Франции*, цит. выше, п. 134.

судебных органов – что является вопросом общественной значимости – требует высокой степени защиты свободы выражения мнения.²²

Следует учитывать, что юрист не только имеет право обсуждать данные вопросы, но и обязан строго соблюдать и защищать интересы своих клиентов.²³ В этом смысле каждый юрист «является блюстителем слова своего клиента».²⁴

В приговоре по делу Байтъякова говорится об «эмоциональности» юриста. МКЮ отмечает, что юристы обязаны «ревностно защищать интересы своих клиентов» и в ходе состязательного процесса им может понадобиться привести вызывающие доводы или доводы, сформулированные в резких выражениях.²⁵ Как указал Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов, «адвокаты не должны быть такими же беспристрастными, как судьи, однако так же, как и судьи, они должны быть свободны от давления извне и стороннего вмешательства».²⁶ Согласно Заключению КСЕС № (2013) 16 «Об отношениях между судьями и адвокатами», принятому Консультативным советом европейских судей 13-15 ноября 2013 г., «адвокат, выражая должное уважение и почтение к суду, обязан защищать интересы клиента честно и бесстрашно, безотносительно собственных интересов или последствий для него самого или иных лиц. Адвокат никогда не должен намеренно предоставлять суду ложную информацию».

Комитет ООН по правам человека, который на основании МПГПП наделён полномочиями по толкованию и применению положений Пакта, указал, что в соответствии со статьёй 19: «...Неуважение к суду, сопряжённое с определёнными формами выражения мнения, можно рассматривать в свете такого критерия, как общественный порядок (*ordre public*). Пункт 3 (статья 19 МПГПП) будет соблюден, если будет доказано, что привлечение лица к ответственности и наложение на него взыскания являются оправданными в силу осуществления судом своих полномочий по поддержанию порядка в зале судебного заседания. Ни при каких обстоятельствах лицо не может быть привлечено к ответственности с целью ограничения правомерной реализации прав защиты».²⁷

Комитет также выразил обеспокоенность в связи с масштабом, строгостью и суровостью производства по делу о клевете (в том числе устной) в отношении должностных лиц и потенциальным несоответствием уголовного судопроизводства по таким делам статье 19 МПГПП:

«Необходимо тщательно подходить к разработке законов, касающихся клеветы, обеспечивать их соответствие положениям пункта 3 (статья 19 МПГПП), а также не допускать, чтобы на практике они использовались для ограничения права на свободное выражение мнения. Во все такие законы, в частности, уголовные законы, касающиеся клеветы, следует включить такие формы защиты, которые отвечают интересам правдивости, и они не должны применяться по отношению к таким формам выражения мнения, которые по своей природе не могут быть проверены. По крайней мере, в

²² *Roland Dumas против Франции*, ЕСПЧ, жалоба № 34875/07, постановление от 15 июля 2010 г., п. 43, *Gouveia Gomes Fernandes и Freitas e Costa против Португалии*, ЕСПЧ, жалоба № 1529/08, 29 марта 2011 г., п. 47.

²³ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, цит. выше, принцип 15.

²⁴ Представление Парижской коллегии адвокатов, Национального совета адвокатуры и Съезда председателей французских коллегий адвокатов в качестве третьей стороны по делу *Morice против Франции*, цит. выше, п. 120.

²⁵ См. *Nikula против Финляндии*, цит. выше, п. 54.

²⁶ Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, 28 июля 2009 г., А/64/181, п. 12. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов является независимым экспертом, который назначается Советом по правам человека ООН и получает от него полномочия по проверке заявлений о посягательствах на независимость судей, адвокатов и работников суда, а также по подготовке докладов о результатах данных проверок и об успехах в защите указанной независимости, см.: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Judiciary/Pages/IDPIndex.aspx>

²⁷ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 35: Статья 19, Свобода мнений и свобода их выражения, Документ ООН № ССРР/С/ГС/34 (2011), п. 31.

отношении комментариев, затрагивающих интересы общественных деятелей, следует стремиться не допускать установления наказаний за высказывания, которые стали достоянием общественности по ошибке и без злого умысла, или их перевода в разряд незаконных. В любом случае наличие общественного интереса к объекту критики следует рассматривать в качестве элемента защиты. Государствам-участникам следует принимать меры во избежание чрезмерных наказаний и штрафов. ... Государствам-участникам следует рассмотреть возможность исключения клеветы из разряда преступлений, но в любом случае уголовное законодательство должно применяться лишь в связи с наиболее серьезными случаями, а лишение свободы ни при каких условиях не должно считаться адекватной мерой наказания».²⁸

Наконец, при решении вопроса о том, является ли вмешательство в свободу выражения мнения обоснованным, следует отличать факты от оценочных суждений. Как отметил Европейский суд по правам человека, «если факты можно доказать, то истинность оценочных суждений не поддается доказыванию. Требование доказать истинность оценочного суждения является невыполнимым и нарушает саму свободу мнений».²⁹

Заключение

Привлечение юристов к уголовной ответственности и их осуждение за заявления о допущенных судьями нарушениях, приведённые в состязательных документах, в особенности при наличии вывода суда о том, что данные заявления были сделаны добросовестно и юристы приводят доказательства в их обоснование, явно является серьезным вмешательством в свободу выражения мнения, в такие функции юристов, как ревностная защита интересов клиентов и стремление обеспечить высокие моральные качества судей.³⁰ Даже если привлечение к уголовной ответственности при таких обстоятельствах может преследовать законную цель, в большинстве случаев – если не всегда – оно составит нарушение права на свободу выражения мнения ввиду несоразмерного или неоправданного воздействия на лицо, привлечённое к ответственности.

²⁸ Замечание общего порядка № 34, п. 47.

²⁹ *Steel и Morris*, ЕСПЧ, жалоба № 68416/01, постановление от 15 февраля 2005 г., п. 67; *Busuioc против Молдавии*, ЕСПЧ, жалоба № 61513/00, постановление от 21 декабря 2004 г., п. 61.

³⁰ В *Tromso и Stensaas против Норвегии*, ЕСПЧ, жалоба №. 21980/93, постановление от 20 мая 1999 г., Европейский суд постановил, что приговор за диффамацию был недопустим поскольку заявитель действовал добросовестно, публикуя информацию, опираясь на официальный доклад (para. 65).